

Экономическая история

«КЕРЧЕНСКОЕ ДЕЛО» АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА БРЯНСКОГО ЗАВОДА (1899–1903)

Ясын АБДУЛЛАЕВ

Ясын Сахиб оглы Абдуллаев —
студент кафедры истории народов стран СНГ
Института истории, СПбГУ
(РФ, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7–9)
E-mail: ragiev@list.ru

Аннотация

Царское правительство наряду с предпринимателями из Западной Европы оказывало огромное влияние на модернизацию экономики Российской империи. До конца пореформенного периода доминирование государства в этом процессе не ставилось под сомнение. Но с началом XX столетия ситуация изменилась — в России укрепились позиции иностранного бизнеса. Дискуссионной темой в историографии до сих пор остается вопрос, насколько значительным было это усиление. Мог ли зарубежный капитал претендовать на то, чтобы перенять у государства функции по управлению народным хозяйством? Настоящее исследование является попыткой дать ответ на этот вопрос на конкретном примере — истории «Керченского дела» 1899–1903 годов. Так современники назвали конфликт между российским правительством и частным капиталом в лице близких к Акционерному обществу Брянского завода финансовых групп из Франции, возникший вокруг металлургических предприятий на Керченском полуострове. Анализ развития дела и его итогов проводится на основе опубликованных источников и документальных материалов из российских архивов. Проведенная работа показала, что представителям государственного аппарата в лице тогдашнего министра финансов С. Ю. Витте удалось, несмотря на сильное давление со стороны французских банкиров и властей, выйти победителями из «Керченского дела». Добившись полной остановки производства на Керченском металлургическом заводе и предотвратив банкротство Общества Брянского завода, российские власти смогли сдержать проникновение французских финансовых корпораций (Генеральное общество) на металлургический рынок Юга России, которое в условиях промышленного спада 1900–1903 годов грозило массовым обвалом цен. Автор приходит к выводу, что «Керченское дело» было последним случаем вмешательства западного капитала в подведомственные Российскому государству вопросы контроля над экономикой. Вплоть до крушения Российской империи в 1917 году все основные механизмы, определявшие курс экономического развития страны, находились в руках самодержавной бюрократии.

Ключевые слова: Государственный банк Российской империи, Министерство финансов Российской империи, С. Ю. Витте, Луи Доризон, финансовый капитал, иностранные инвестиции.
JEL: N23.

Введение

Участие иностранного капитала в развитии российской экономики в конце XIX — начале XX веков, уровень его воздействия на принятие важных стратегических решений чиновниками Российской империи были и остаются важнейшими темами для исследований и научных дискуссий в отечественной историографии. Советские историки и экономисты в 1920—1930-х годах выдвинули тезис о подчиненном положении российского правительства по отношению к крупнейшим финансово-промышленным группам Западной Европы, «кабальной» финансовой зависимости Российской империи от таких стран, как Франция и Великобритания [Ванаг, 1925. С. 25]. Некоторые авторы открыто говорили о «полукOLONиальной зависимости России от западноевропейского капитализма» [Мендельсон, 1960. С. 405]. В 1960—1970-е годы ситуация начинает постепенно меняться. Трансформации в дискурсе объяснялись несоответствием сложившейся концепции марксистскому положению о возможности перехода к социализму только в странах, достигнувших высокого уровня индустриального развития. Принципиальный вклад в изучение «передового российского империализма» внесли историки Нового направления: Аркадий Лаврович Сидоров, Иосиф Фролович Гиндин, Валерий Иванович Бовыкин, Константин Николаевич Тарновский, Павел Васильевич Волобуев и др. [Зырянов, 1995. С. 256—260]. Выходят работы, в которых отстаивается самостоятельность хозяйственного развития империи и формирования экономического курса государства [Гиндин, 1960; Сидоров, 1970]. Многие из них посвящены появлению первых российских монополий и складыванию в России финансового капитала [Бовыкин, 1967; Волобуев, 1956; Тарновский, 1958]. Несмотря на длительность дискуссии, вопрос о характере и степени влияния мирового капитала на экономику дореволюционной России остается открытым.

Интерес к «Керченскому делу» (так называют конфликт между российским Министерством финансов и французскими капиталистами за обладание металлургическими предприятиями на Керченском полуострове) проявляли еще современники, активно освещая это событие в прессе. Среди советских специалистов должное внимание «Керченскому делу» было уделено лишь И. Ф. Гиндиным, довольно обстоятельно его разобравшим в статье «Неуставные ссуды Государственного банка и экономическая политика царского правительства» [Гиндин, 1950]. Однако в силу специфики целей своего исследования Гиндин практически не упоминает о действиях французской стороны и ее взаимодействии с российским правительством. В основном он сосредотачивается на мерах, принятых Государственным банком для спасения Общества Брянского заво-

да от банкротства. Подробно описал «Керченское дело» американский историк Джон МакКей [McKay, 1973]. Он, в отличие от Гиндина, избрал центральным объектом изучения русско-французские переговоры, цели и мотивацию каждой из сторон. Главный недостаток труда американского исследователя — узкая источниковая база. В сущности, он использовал только опубликованные материалы на французском языке, преимущественно очерк об истории Общества Брянского завода, изданный французской банковской группой «Лионский кредит» [McKay, 1973. Р. 276].

В настоящей статье анализируются отношения царского правительства и западноевропейского капитала в контексте влияния иностранных предпринимателей на принимаемые самодержавной бюрократией в области экономики меры и на экономическое развитие Российской империи в целом. Этот вопрос рассматривается в работе на характерном для темы и исторического периода примере — «Керченском деле» 1899–1903 годов. Особое внимание автор уделил решению ключевых для раскрытия обозначенной проблематики задач: реконструкции хода развития всего «Керченского дела»; выявлению целей и интересов каждой из участвовавших в нем сторон; выяснению степени воздействия иностранного капитала на российское правительство и частное предпринимательство; рассмотрению итогов конфликта и его влияния на судьбу зарубежных предпринимателей в России начала XX века.

Основой источниковой базы исследования является широкий корпус неопубликованных документальных материалов из Российского государственного исторического архива. Большинство дел, впервые вводимых в научный оборот, содержит информацию о деятельности Государственного банка (ф. 587) и его Петроградской конторы (ф. 588) относительно «Керченского дела». Помимо прочего, в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга частично хранится переписка правления Брянского общества с французскими кредиторами и его счетные ведомости (ф. 1524). Критический анализ полученных данных вместе с учетом достижений исследовательской литературы позволяет прийти к наиболее обоснованным выводам, подтвердив или опровергнув существующие в историографии точки зрения.

1. Соглашение Общества Брянского завода с французскими предпринимателями. Начало обустройства предприятий в Керчи

К началу XX века дела «Акционерного общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода» находились в отличном состоянии. Учрежденная в 1873 году Петром Ионовичем Губониным и Виктором Федоровичем Голубевым мастерская

для изготовления деревянных шпал¹ вскоре добились больших успехов. Основной капитал Общества с 5,4 млн руб. в 1894 году вырос до 12 млн в 1901-м. Цена одной акции Общества Брянского завода в 1899 году равнялась 511,5 руб. [Варицкий, 1950. С. 8–9], стоимость недвижимого имущества превышала 15 млн руб., на модернизацию предприятий с 1894 по 1901 годы правлением было потрачено 13,2 млн руб.² В 1899 году валовой доход Общества Брянского завода достиг 24,8 млн руб., чистая прибыль — 3,8 млн³. Эти показатели были одними из самых высоких в Российской империи. По объемам производства в области транспортного машиностроения (160 паровозов и 2,5 тыс. вагонов в год), ключевой отрасли экономического развития России того времени, Общество вплотную приблизилось к таким гигантам, как Путиловский (240 паровозов и 3,8 тыс. вагонов в год) и Сормовский (180 и 4,1 тыс. соответственно) заводы⁴.

Однако к концу XIX столетия резко изменился облик состава акционеров компании. Многие крупные держатели акций Общества Брянского завода начали выходить из дела: князь Тенишев в 1896 году, Голубев — в 1899-м. Благодаря высоким ценам на акции и благоприятной конъюнктуре на рынке бывшим владельцам удалось очень выгодно продать свою часть бизнеса, перешедшую в руки множества мелких вкладчиков во Франции. К 1900 году более 90% акций Брянского общества находилось в руках французов [McKay, 1973. Р. 280].

В середине 1890-х Общество Брянского завода столкнулось с некоторыми проблемами относительно источников сырья для своих производств. Запасы железной руды в Криворожье, которые использовало Общество на протяжении десяти лет, начали истощаться. Кроме того, сильно возросла цена на руду. Именно поэтому правлением было принято решение освоить новые месторождения. Выбор пал на Керченский полуостров, где уже до этого успешно действовало несколько бельгийских корпораций.

У Общества имелись планы по созданию крупного центра для производства чугуна и железа — Керченского металлургического завода. По расчетам, на его обустройство могло потребоваться 15 млн руб.

¹ Краткий исторический очерк принадлежащих Обществу заводов, железного рудника и угольных копей // Акционерное общество Брянского рельсопрокатного, железоделательного, сталелитейного и механического завода. СПб, 1896. С. 6–7.

² Докладная записка Д. С. Старынкича и А. В. Калашникова о возможной и действительной производительности Брянского и Александровского Южно-Российского заводов за 1901 г. и первую половину 1902 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 588 (Петроградская контора Государственного банка). Оп. 2. Д. 496. Л. 187–188 об.

³ Отчет правления Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода за 1899 год. СПб, 1900. С. 2–4.

⁴ Приблизительные сведения о производительности главнейших заводов по изготовлению принадлежностей пути и подвижного состава в 1899 г. (по сведениям Главной заводской Инспекции за декабрь 1898 г.) // РГИА. Ф. 266 (Отдел по испытанию и освидетельствованию заказов при инженерном совете Министерства путей сообщения). Оп. 1. Д. 89. Л. 293.

Все деньги — почти 10 млн руб., — реализованные с выпуска 50 тыс. акций в 1897 и 1901 годах, Брянское общество инвестировало в «Керченское дело». Во второй половине 1899 года Керченский завод был открыт⁵. Предприятие требовало огромных вложений — затраты на него увеличились в 1897–1899 годах с 61 тыс. руб. до 5 млн руб.⁶ При этом в первые годы работы оно не давало бы никакой прибыли. Поэтому завод и связанные с ним железные рудники решили превратить в отдельное акционерное общество. Правление Брянского завода, осознавая, что его собственных средств для ведения дела не хватит, заключило соглашение с иностранными предпринимателями. В устройстве новой фирмы согласились участвовать компании, тесно связанные с французским капиталом. Главным из них являлось «Акционерное общество рудников Дубовой балки» [McKay, 1973. Р. 279]. Директора этого Общества были видными представителями финансовой группы *Banque Suisse et Française*.

Устав «Акционерного общества Керченских металлургических заводов и рудников» был утвержден 26 марта 1899 года⁷. Его капитал состоял из 26 667 акций номинальной стоимостью 200 руб. Вскоре было выпущено еще столько же. Из них 19 112 акций перешло в руки Общества Брянского завода⁸. Взамен 6 млн руб., расходуемых правлением на организацию предприятия, Обществу переходила половина всех керченских акций на сумму 5 млн руб. (а также доплата в 1350 тыс. руб., записанная в долг Керченскому обществу)⁹. Причем часть этих акций — на сумму 3 млн руб. — *Banque Suisse et Française* реализовал за 3,6 млн руб. В конце 1899 года состоялся очередной выпуск акций на сумму 5 млн руб., из которых Брянское общество получило около трети (1621 тыс. руб.). Также банк выдал компании дополнительную ссуду на 1,5 млн руб. [Гиндин, 1950. С. 107–108].

К концу 1901 года оборудование Керченского завода было почти завершено. Но в правлении Брянского общества быстро осознали, что в ближайшей перспективе дело убыточно. Только в 1902 году расходы сугубо технического характера в Керчи обошлись Обществу в 700 тыс. руб. [Волохов, 1966. С. 45]. Тогда же стало ясно, что для начала эффективного производства необходима очередная модернизация предприятия.

Основных проблем было две. Во-первых, из-за слишком высокого содержания фосфора в керченском чугуне, вызванного особенностями местной руды, выплавка стали из него могла осуществляться

⁵ Отчет правления Общества... С. 5–6.

⁶ Докладная записка... Л. 182–183.

⁷ Там же. Л. 184.

⁸ Там же. Л. 102–105.

⁹ Доклад правления чрезвычайному общему собранию акционеров Общества Брянского завода 12 декабря 1898 года. СПб, 1899. С. 8.

лишь при использовании томасовского процесса литья¹⁰. Однако на промышленных предприятиях Российской империи рубежа веков томасирование чугуна в отличие от бессемерования широко не применялось, поэтому переход к этой новаторской практике был чреват для Керченского завода высокими издержками и многочисленными техническими сложностями в производстве. Другое затруднение состояло в низких ценах на изготавливаемую металлургическую продукцию. Это объяснялось общей негативной конъюнктурой на рынке, вызванной мировым экономическим кризисом 1900–1903 годов, и географической удаленностью Керчи от главных районов сбыта. В Италии и Англии чугун сбывался с огромным убытком в 15–30 коп. за пуд. Единственная мизерная выгода выходила при продаже чугуна в северные и центральные районы России — по 20 и 13 коп. с пуда соответственно¹¹. Максимальные доходы Керченского завода за год с учетом всех расходов составляли 300 тыс. руб., что представлялось явно недостаточным для решения имевшихся проблем. Реорганизация производства была невозможна без новых финансовых вливаний. Главный кредитор Керченского общества — Брянский завод не мог развивать свои кредитные операции из-за крупных долгов.

Ситуация складывалась таким образом, что Общество Брянского завода, само нуждавшееся в средствах для уплаты обязательств, искало капиталы для своей дочерней компании. Чтобы закончить обустройство рудников, правлению пришлось открыть Керченскому обществу кредит в 1,5 млн руб. Крупные затраты совпали по времени с возвращением долгов Государственному банку. Еще в ноябре 1899 года Обществу Брянского завода «по высочайшему повелению» была выдана ссуда размером 5 млн руб. сроком на девять месяцев под обеспечение 4,5-процентными облигациями Общества на номинальную сумму 8 млн руб. В марте 1900 года Государственный банк увеличил размер ссуды до 6 млн руб., а срок выплаты продлил до февраля 1902-го [Ананьич, 1959. С. 211].

2. Конфликт Государственного банка и Генерального общества

В августе 1901 года правление Брянского общества ходатайствовало перед Государственным банком об облегчении условий кредита. Речь шла об очередной отсрочке ссуды в 6 млн руб. на два года. Правление предлагало Государственному банку 2 млн руб. векселями сразу и обеспечение оставшейся суммы облигациями не Брянского,

¹⁰ Томасовский способ (процесс) литья стали — один из видов переработки жидкого чугуна в сталь конвертерным способом. В отличие от более популярного бессемеровского позволял работать с рудой, содержащей высокую норму фосфора. Сейчас оба способа считаются устаревшими.

¹¹ Докладная записка... Л. 187–188.

а Керченского общества. При этом брянские облигации переставали использоваться в качестве залога¹². Министр финансов Сергей Юльевич Витте категорически отверг это предложение, видя всю убыточность подобного «обмена облигациями» для казны. Однако уже в октябре на Витте оказали давление представители французских правительственных кругов. В это время в Париже проходила официальная встреча министра финансов Франции Жозефа Кайо и вице-директора Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов России Александра Ивановича Вышнеградского. Кайо по просьбе руководства Общества Дубовой балки обратился к Вышнеградскому с требованием предоставить Обществу Брянского завода денежную помощь. Так как отказ мог вызвать «крайне неблагоприятное впечатление на французском денежном рынке» и отразиться на российском кредите, Витте был вынужден возобновить переговоры [Ананьич, 1959. С. 214–215]. Совет Государственного банка заявил, что готов согласиться с новыми условиями только в случае прекращения Обществом Брянского завода всех операций, связанных с керченскими предприятиями¹³. Французскую сторону это не устраивало, поэтому Брянскому обществу пришлось прибегнуть к сложным финансовым комбинациям. Оно оставило за собой облигации Керченского общества размером в 6 млн руб. за 4,5 млн руб., в счет которых был зачтен долг последнего в 1,5 млн руб. Остальные 3 млн руб. Брянский завод уплатил векселями, учитываемыми с правом возобновления французскими финансистами. На этом «маневры» Брянского общества не окончились. Вместо облигационного займа Общество Керченских заводов и рудников планировало выпуск 40 тыс. привилегированных акций на сумму 7,5 млн руб. с преимущественным правом на обладание 7 или 6,5% дивиденда и с погашением в течение тридцати лет по номинальной цене. Выручка пошла бы на единовременное погашение облигационного займа и окончательное переоборудование завода¹⁴. Всё более ухудшающиеся условия сделали невозможным претворение этой идеи в жизнь.

К концу 1901 года из-за неуплаты процентов по ссуде размер долга Брянского общества возрос до 6,9 млн руб. Правлению понадобились новые источники финансирования, и вскоре оно получило заем в 3 млн руб. сроком до трех лет (с правом досрочного востребования этих денег с предупреждением за месяц) от французского кредитного учреждения «Сосьете Женераль» (*Société Générale pour favoriser le développement du commerce et de l'industrie en France* — «Генеральное общество для содействия развитию торговли и промышлен-

¹² Докладная записка... Л. 118.

¹³ Там же. Л. 157–158.

¹⁴ Там же. Л. 160.

ности во Франции»)¹⁵, точнее, от его дочернего банка в Бельгии — *Société générale de Banques et Dépôts*. Договориться удалось благодаря связям французской части руководства Брянского общества и Общества Дубовой балки. Сразу после Генеральное общество выдало Обществу Брянского завода дополнительную ссуду в 1 млн руб. под залог соло-векселей [Гиндин, 1950. С. 108]. Еще 300 тыс. руб. ассигновал дочерний банк Генерального общества в России — «Северный банк». Деньги предоставлялись под смешанный залог: векселя и 3,5 тыс. акций Общества Брянских каменноугольных копей и рудников¹⁶. Было поглощено уже почти 23 млн руб., а на Керченском металлургическом заводе в начале года работала только одна доменная печь¹⁷.

Крупная финансовая поддержка, шедшая от французских предпринимателей, объяснялась их прямой заинтересованностью в «Керченском деле». Они добивались от Государственного банка дальнейших отсрочек для Брянского завода и продолжения его кредитования. В этом их полностью поддерживала французская часть руководства Брянского общества, но оказывала сопротивление русская. Последние считали, что «Керченское дело» разорительно для Общества, так как оно не смогло бы расплатиться с долгами, а французы приобретали возможность выкупить оставшиеся керченские акции и стать владельцами одного из самых высокотехнологичных предприятий в России. Эти взгляды разделяли в государственных верхах, прежде всего министр финансов Витте [McKay, 1973. Р. 283]. Хотя в то время Керченский завод и был нерентабелен из-за фосфористой руды, в письмах Генерального общества отмечалось, что иностранцы в скором времени ожидают утверждения томасовского способа выплавки стали в России и готовы претерпеть некоторые убытки ради будущей прибыли¹⁸. Конфронтация постепенно усиливалась.

Государственный банк отказывался давать Брянскому обществу новые кредиты, пока оно не расплатится по старым. Видя упорство российского правительства и желая выйти из сложившегося тупика, французы предложили новые условия. Государственный банк должен был заменить находящиеся у него в залоге брянские облигации на 8 млн руб. керченскими облигациями на 6 млн и получить 18 тыс. керченских акций в качестве бонуса [McKay, 1973. Р. 286]. Кроме

¹⁵ Докладная записка... Л. 109.

¹⁶ Постановление Санкт-Петербургского окружного суда по тяжбе между акционерными обществами Брянского завода и Керченских металлургических заводов и рудников за 23 апреля 1903 г. // РГИА. Ф. 637 (Северный банк). Оп. 1. Д. 64. Л. 58.

¹⁷ Докладная записка... Л. 118.

¹⁸ Письмо из Генерального общества в правление Общества Брянского завода за 3 августа 1902 г. // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 1524 (Правление Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода). Оп. 1. Д. 4. Л. 36.

того, выданная Обществу Брянского завода ссуда увеличивалась на 3 млн руб. под залог дополнительно выпущенных брянских облигаций на сумму 4 млн руб., а срок выплаты по ней продлевался еще на 18 месяцев¹⁹. Генеральное общество гарантировало Государственному банку возмещение убытков от реализации керченских облигаций до $\frac{1}{3}$ от их общей стоимости (2 млн руб.) [Гиндин, 1950. С. 110]. Министерство финансов в лице Витте от предложения резко отказалось. Французская сторона в ответ снова применила давление. Был пущен слух, будто и Генеральное общество, и Государственный банк собираются одновременно взыскать все долги с Брянского завода. Цена акций Брянского общества на Парижской бирже после этого сразу упала со 113 до 90 руб. [McKay, 1973. P. 287–288]. Витте пошел на уступки и продолжил переговоры.

В июле 1902 года Государственный банк предложил новый формат соглашения: все условия французов будут приняты в том случае, если Генеральное общество гарантирует возвращение Государственному банку в точный и установленный срок суммы в 3 млн руб., а также реализацию всех брянских и керченских облигаций по цене 75% от номинала. Кроме этих гарантий от Брянского общества требовалось не тратить средства на керченские предприятия и в любой момент предоставлять Государственному банку на проверку свои учетные и бухгалтерские книги и все сведения о расходах и доходах. В ответ на это правление Брянского завода возражало Государственному банку, что «серьезная финансовая группа, — под которой в первую очередь подразумевались Генеральное общество и *Banque Suisse et Française*, — вряд ли сможет гарантировать реализацию облигаций Керченского общества под 75%, когда сама выпускала их на 50%. Кроме того, вряд ли она возьмет на себя 7 млн руб. долга, если до этого уже взяла 4,5 млн руб.»²⁰. Как и ожидалось, от сделки отказались. Решение «Керченского дела» затягивалось.

Всё это в конце концов привело к ожидаемому результату — окончательному расстройству дел на Керченском заводе. Огромное предприятие, долгое время не получавшее подпитки в виде денежных средств, было вынуждено остановить производство [McKay, 1973. P. 287]. Судьба Керчи напомнила российским и французским кругам о Брянском обществе, дела которого резко ухудшались. Даже свои текущие расходы за 1902 год ему удалось покрыть лишь с помощью экстренной ссуды в 600 тыс. руб., полученной благодаря протекции Витте²¹, а также 200 тыс. руб. от Генерального общества [Гин-

¹⁹ Докладная записка... Л. 163–164.

²⁰ Там же. Л. 185.

²¹ Испрошение министром финансов С. Ю. Витте высочайшего повеления по делу Государственного банка о кредите Акционерному обществу Брянского завода // РГИА. Ф. 587 (Государственный банк). Оп. 56. Д. 20. Л. 49.

дин, 1950. С. 111]. Несмотря ни на что, в Министерстве финансов было принято решение продолжать поддерживать Брянское общество, пока все проблемы с Керчью не будут исчерпаны. Такой выбор объяснялся важностью Общества Брянского завода как для отечественной промышленности, так и для частных интересов французских предпринимателей, которые сильно влияли на ситуацию с российским внешним государственным кредитом²².

К ноябрю 1902 года общие затраты Государственного банка по кредитованию Брянского завода составили 7,5 млн руб. [Ананьич, 1959. С. 216]. Совет Государственного банка, приняв во внимание последние заявления французов о продлении ссуды в 3 млн руб. еще на год, сделал Генеральному обществу новое предложение. Размер ссуды Брянского общества увеличивался до 10,8 млн руб., под обеспечение шли брянские облигации и соло-векселя правления. Около $\frac{1}{3}$ всей суммы, то есть 3,2 млн руб., вносило Генеральное общество. Долг французам снижался с 6 до 3,2 млн руб. за счет того, что в качестве залога они приобретали новые брянские облигации на 4 млн руб. [Ананьич, 1959. С. 216–217]. Генеральное общество при первом удобном случае открывало на французском рынке подписку на облигации Брянского завода и предоставляло последнему отсрочку по обязательствам на три года, обеспечивая его необходимыми оборотными средствами. За указанное время доля в займе Государственного банка — более $\frac{2}{3}$, или 7,5 млн руб., — должна была быть погашена за счет производственной прибыли Общества Брянского завода и доходов с реализации его облигаций. Только после этого оставшаяся часть выручки шла на погашение части долга Генеральному обществу. В случае несогласия с указанными соображениями Государственный банк отказывался от любой помощи Обществу Брянского завода. Помимо того, компании предписывалось изменить состав правления таким образом, чтобы в нем присутствовал представитель Государственного банка. Официальное решение относительно Керченского дела Витте принимал совместно с Комитетом финансов²³.

3. Последний виток русско-французских переговоров. Окончание «Керченского дела»

Приобретение керченских облигаций для французов оставалось самым принципиальным вопросом. После банкротства акции Керченского общества обесценивались, поскольку приоритет в восстановлении имущества ликвидированной компании отдавался вла-

²² Решение Комитета финансов по поводу кредита Акционерному обществу Брянского завода. Февраль 1903 г. // РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 485. Л. 360 об.

²³ Докладная записка... Л. 332 об.

дельцам облигаций. Генеральное общество готово было согласиться с условиями Государственного банка, взамен запрашивая керченские облигации на сумму 6 млн руб. за 2 млн в счет снижения размера ссуды [McKay, 1973. Р. 288]. Таким образом, можно было прийти к компромиссу: Брянский завод окончательно освобождался от любых связей с Керчью, а представители Дубовой балки и *Banque Suisse et Française* получали необходимые им облигации. Данный план произвел впечатление на управляющего Государственным банком Эдуарда Дмитриевича Плеске [McKay, 1973. Р. 288–289]. У всех складывалось ощущение, что договоренность будет достигнута. Оставалось лишь дожидаться приезда в Санкт-Петербург отсутствовавшего Витте.

Однако всё пошло совсем не так, как ожидалось. Несмотря на нанесение прямого ущерба французским фирмам, Витте по-прежнему настаивал на своем мнении. Под его подавляющим влиянием Комитет отказался от соглашения. Государственный банк решил выкупить облигации Керченского завода, иначе они могли перейти по низкой цене французам, которые «дождались бы удобного момента на рынке и переоборудовали предприятие, на которое было потрачено 20 млн русских денег» всего за 2 млн руб. Витте опасался, что французы, завладев крупным и высокотехнологичным Керченским металлургическим заводом, смогут, хоть и с большими финансовыми потерями, его переоборудовать и начать производство и продажу продукции, что снизит и без того опустившиеся за годы кризиса цены на рынке. Подобного развития дел, грозившего банкротством для многих российских промышленников, Министерство финансов никак допустить не могло. Сумма выкупа облигаций составила 4,5 млн руб. Из них 1 млн руб. выдавался Обществу Брянского завода для увеличения оборотных средств с целью принудить французов к выдаче ссуды в 3,2 млн руб. под облигационный залог на 4 млн руб.²⁴ Главным пунктом, выполнение которого являлось необходимым для заключения сделки, оставалось объявление Керченского общества несостоятельным.

Наконец, после того как директор-распорядитель Генерального общества Луи Доризон лично прибыл в Санкт-Петербург по приглашению Витте, соглашение было достигнуто. Французы, оставшиеся без керченских облигаций и не желавшие терять Брянское общество, согласились со всеми предложениями российского правительства. Общество Керченских заводов объявлялось банкротом, а Общество Брянского завода разрывало с ним все деловые связи. За это его ссу-

²⁴ Решение Комитета финансов... Л. 116–118.

да была увеличена с 3 до 5,5 млн руб., из которых 1,5 млн сразу пошло на уплату долга *Banque Suisse et Française*²⁵.

Процесс ликвидации последствий Керченского дела завершился довольно быстро. Как и в других схожих случаях, между сторонами возникли некоторые трудности юридического характера, вылившиеся в судебные тяжбы. В апреле 1903 года Общество Брянского завода подало иск на Общество Керченских заводов и рудников, требуя вернуть ему сумму, накопившуюся по облигациям и купонам размером в 956 178 руб. 78 коп.²⁶ Благодаря поддержке министра финансов Владимира Николаевича Коковцова суд взыскал деньги с Керченского общества (фактически с французов), признав Брянское общество победителем в деле. К этому времени Общество Брянского завода уже распродало почти все акции Керченского общества.

В интересах казны в 1904 году Сенат принял постановление о том, что, несмотря на несостоятельность дел Керченского общества, облигационные проценты держателям облигаций будут продолжать выплачиваться²⁷. Это позволяло Государственному банку реализовать керченские облигации. План реструктуризации долга Брянского общества, предложенный осенью 1902 года Государственным банком и принятый французами, был успешно осуществлен. Реализация на Парижской бирже 4,5-процентных облигаций Брянского завода не только позволила Обществу расплатиться со всеми обязательствами, но еще и дала около 1,8 млн руб. дохода, потраченных на переоборудование Бежицкого и Александровского Южно-Российского заводов²⁸. Последний раз Общество выплачивало проценты по «керченским долгам» (629 737 руб.) в 1906 году. После этого Керченское общество окончательно перешло в собственность казны²⁹.

В результате «Керченская эпопея» обошлась Государственному банку в 5,3 млн руб., списанных в убыток [Гиндин, 1950. С. 113–114]. Предприятие бездействовало почти десять лет. Такое положение дел объяснялось антикризисной политикой правительства по финансированию промышленности, когда все свободные средства направлялись на поддержку крупных и давно действующих компаний [Гиндин, 2007. С. 75–79]. В 1913 году Керченский завод и рудники были проданы Акционерному обществу Таганрогского

²⁵ Приблизительные сведения о производительности главнейших заводов по изготовлению принадлежностей пути и подвижного состава в 1899 г. (по сведениям Главной заводской Инспекции за декабрь 1898 г.) // РГИА. Ф. 266. Оп. 1. Д. 89. Л. 290.

²⁶ Постановление Санкт-Петербургского окружного суда по тяжбе... Л. 50 об.

²⁷ Решение Комитета финансов... Л. 58.

²⁸ Доклад правления Общему собранию акционеров Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода 9-го июня 1907 г. СПб, 1907. С. 12.

²⁹ Там же. С. 4–10, 12.

металлургического завода. Новым владельцам не удалось коренным образом изменить что-либо из-за наступивших вскоре войны и революции.

Т а б л и ц а

Объемы задолженности Общества Брянского завода основным кредиторам по «Керченскому делу», 1899–1903 годы (тыс. руб.)

Кредиторы	1899	1900	1901	1902	1903
Государственный банк	5000	6000	6900	7500	5500
Генеральное общество и дочерние фирмы	1500	1500	5800	6000	3200
Всего	6500	7500	12 700	14 100	8700

Источники: Постановление Санкт-Петербургского окружного суда по тяжбе... Л. 58; Спецификация сумм, выплаченных заводом за 1903 г. // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 1524 (Правление Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода). Оп. 2. Д. 4. Л. 2–4 об.

Заключение

Как отмечалось в отечественной и западной историографии, «Керченское дело» являлось наглядным примером того, что все главные рычаги регулирования российской экономики находились в руках царского правительства [Гиндин, 1950; McKay, 1970; 1973]. Проведенный в статье при помощи новых архивных источников анализ позволяет согласиться с этим утверждением.

Под давлением министра финансов Витте дело с Керченским металлургическим заводом было решено именно так, как того желало Российское государство. Несмотря на прямое и косвенное воздействие со стороны иностранных правительственных органов и предпринимателей на российскую бюрократию в лице Витте, последнему удалось окончательно обанкротить Керченское общество. Это резко противоречило интересам группы французских капиталистов, вложивших в Керчь большие деньги и желавших их реализовать в будущем. Напротив, Общество Брянского завода получило от Государственного банка многочисленные денежные ссуды, что позволило ему спастись от банкротства. Российское государство тем самым показывало, что интересы русских компаний для него стоят несравненно выше, чем интересы зарубежных финансистов, хотя бы и из союзной Франции. И именно оно в конце концов будет определять курс развития как народного хозяйства в целом, так и отдельных фирм в частности.

Что до Общества Брянского завода, то ему в этой ситуации повезло больше всего. Вмешавшись в период начавшегося промышленного кризиса в рискованное дело по обустройству нового предприятия, компания из-за различных спекуляций и финансовых комбинаций, а также негативной конъюнктуры на металлургическом рынке влезла в огромные долги, причем как перед государством, так и перед

частным бизнесом — русским и иностранным. Однако обстановка сложилась так, что Общество постоянно получало финансовую помощь Государственного банка и своих французских вкладчиков. Только эти вливания и позволили ему остаться на плаву.

Еще одним результатом «Керченского дела» стало то, что после его окончания, как отмечали сами французы, они начали стремительно терять свое влияние в правлении [McKay, 1973. Р. 292–293].

Литература

1. *Ананьич Б. В.* Русское самодержавие и внешние займы в 1898–1902 гг. // Из истории империализма в России (Труды ЛОИИ АН СССР. Вып. 1). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 183–218.
2. *Бовыкин В. И.* Зарождение финансового капитала в России. М.: Изд-во Московского университета, 1967.
3. *Ванаг Н. Н.* Финансовый капитал в России накануне мировой войны: Опыт историко-экономического исследования системы финансового капитала в России. М.: Изд-во Коммун. ун-та им. Свердлова, 1925.
4. *Варицкий Н. П.* Завод имени Петровского (бывший Александровский Южно-Российский) и его место в развитии металлургии юга (1887–1917 гг.). Автореф. дис. ... к. э. н. Л., 1950.
5. *Волобуев П. В.* Монополистический капитализм в России и его особенности. М.: Знание, 1956.
6. *Волохов В. П.* Брянский ордена Трудового Красного знамени машиностроительный завод (Очерк революционных и трудовых традиций коллектива). Тула: Приок. кн. изд-во, 1966.
7. *Гиндин И. Ф.* Государственный банк и экономическая политика царского правительства. М.: Госфиниздат, 1960.
8. *Гиндин И. Ф.* Государство и экономика в годы управления С. Ю. Витте // Вопросы истории. 2007. № 10. С. 74–99.
9. *Гиндин И. Ф.* Неуставные ссуды Государственного банка и экономическая политика царского правительства // Исторические записки. 1950. Т. 35. С. 87–126.
10. *Зырянов П. Н.* «Школа Сидорова». Воспоминания младшего современника // Acta Slavica Iaponica. 1995. № 13. С. 256–271.
11. *Мендельсон Л. А.* Теория и история экономических кризисов и циклов. В 3 т. Т. 2. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960.
12. *Сидоров А. Л.* Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Наука, 1970.
13. *Тарновский К. Н.* Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы Первой мировой войны: на примере металлургической промышленности. М.: Изд-во Московского университета, 1958.
14. *McKay J. P.* Foreign Businessman, the Tsarist Government and the Briansk Company // Journal of European Economic History. 1973. Vol. 2. P. 273–293.
15. *McKay J. P.* Pioneers for Profit: Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization, 1885–1913. Chicago: University of Chicago Press, 1970.

The “Kerch Matter” of Bryansk Factory Joint Stock Company (1899–1903)

Abstract

The tsarist government and foreign businessmen had a great influence on the economic development of the Russian Empire. In the early 20th century, the position of Western capital in Russia became stronger, but how significant was this increase? Could foreign business have been able to take over the functions of managing and regulating the national economy from the Russian government? The author attempts to answer this question by examining it on a specific example: the “Kerch matter” of 1899–1903. This is the name contemporaries gave to the conflict between the Russian government and French capitalists close to the Company of Bryansk Factory, which arose because of metallurgical facilities on the Kerch Peninsula. The analysis of the case and its results is conducted on the basis of published sources and documentary materials from Russian archives. The results of work done have shown that the imperial state machine represented by the then Minister of Finance Sergei Witte managed to emerge victorious from the “Kerch matter”. Having succeeded in stopping production at the Kerch factory and preventing the bankruptcy of the Bryansk Company, the Russian authorities were able to contain the infiltration of financial groups such as the Société Générale into the metallurgical market of the South of Russia, which, in the conditions of the industrial recession of 1900–1903, threatened to cause a massive collapse in prices. The “Kerch matter” was the last attempt of Western European capital to intervene in the issues of control over the economy, which were subordinated to the Russian state.

Keywords: *State Bank of the Russian Empire, Ministry of Finance of the Russian Empire, Sergei Witte, Louis Dorizon, financial capital, foreign investment.*

JEL: N23.

References

1. Anan'ich B. V. Russkoe samoderzhavie i vneshnie zaymy v 1898–1902 gg. [Russian Autocracy and Foreign Loans in 1898–1902]. In: *Iz istorii imperializma v Rossii (Trudy LOII AN SSSR. Vyp. 1)* [From the History of Imperialism in Russia (Proceedings of Leningrad Department of the Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR, Iss. 1)]. Moscow, Leningrad, 1959, pp. 183–218.
2. Bovykin V. I. *Zarozhdenie finansovogo kapitala v Rossii* [The Birth of Financial Capital in Russia]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1967.
3. Vanag N. N. *Finansovyy kapital v Rossii nakanune mirovoy voyny: Opyt istoriko-ekonomicheskogo issledovaniya sistemy finansovogo kapitala v Rossii* [Financial Capital in Russia on the Eve of the World War: The Experience of Historical and Economic Study of the Financial Capital System in Russia]. Moscow, Izd-vo Komm. un-ta im. Sverdlova, 1925.
4. Varitskiy N. P. *Zavod imeni Petrovskogo (byvshiy Aleksandrovskiy Yuzhno-Rossiyskiy) i ego mesto v razvitiy metallurgii yuga (1887–1917 gg.)* [Petrovsky's Factory (Former Alexandrovsky South Russian) and Its Place in the Development of Metallurgy in the South (1887–1917)]. Avtoref. dis. ... k. e. n. [Cand. Sci. (Econ.) Dissertation Abstract]. Leningrad, 1950.
5. Volobuev P. V. *Monopolisticheskiy kapitalizm v Rossii i ego osobennosti* [Monopoly Capitalism in Russia and its Features]. Moscow, Znanie, 1956.
6. Volokhov V. P. *Bryanskiy ordena Trudovogo Krasnogo znameni mashinostroitel'nyy zavod (Ocherk revolyutsionnykh i trudovykh traditsiy kollektiva)* [Order of the Red Banner of Labor Bryansk Machine-Building Plant (Essay on the Revolutionary and Labor Traditions of the Collective)]. Tula, Priok. kn. izd-vo, 1966.
7. Gindin I. F. *Gosudarstvennyy bank i ekonomicheskaya politika tsarskogo pravitel'stva* [The State Bank and Economic Policy of the Tsarist Government]. Moscow, Gosfinizdat, 1960.

8. Gindin I. F. Gosudarstvo i ekonomika v gody upravleniya S. Yu. Vitte [State and Economy in the Years of S. Yu. Witte's Management]. *Voprosy istorii [Questions of History]*, 2007, no. 10, pp. 74-99.
9. Gindin I. F. Neustavnye ssudy Gosudarstvennogo banka i ekonomicheskaya politika tsarskogo pravitel'stva [Non-Statutory Loans of the State Bank and the Economic Policy of the Tsarist Government]. *Istoricheskie zapiski [Historical Notes]*, 1950, vol. 35, pp. 87-126.
10. Zyryanov P. N. «Shkola Sidorova». Vospominaniya mladshego sovremennika ["Sidorov's School". Memories of a Younger Contemporary]. *Acta Slavica Iaponica*, 1995, no. 13, pp. 256-271.
11. Mendel'son L. A. *Teoriya i istoriya ekonomicheskikh krizisov i tsiklov. V 3 t. T. 2 [Theory and History of Economic Crises and Cycles. In 3 vols. Vol. 2]*. Moscow, Izd-vo social'no-ekonomicheskoy literatury, 1960.
12. Sidorov A. L. *Istoricheskie predposylki Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii [Historical Background of the Great October Socialist Revolution]*. Moscow, Nauka, 1970.
13. Tarnovskiy K. N. *Formirovanie gosudarstvenno-monopolisticheskogo kapitalizma v Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny: na primere metallurgicheskoy promyshlennosti [Formation of State-Monopoly Capitalism in Russia During the World War I: Exemplified by the Metallurgical Industry]*. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1958.
14. McKay J. P. Foreign Businessman, the Tsarist Government and the Briansk Company. *Journal of European Economic History*, 1973, vol. 2, pp. 273-293.
15. McKay J. P. *Pioneers for Profit: Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization, 1885-1913*. Chicago, University of Chicago Press, 1970.